

— Готов признать поражение, — произнес Се И. — Тем более, что это было личное решение Вашего Высочества.

Возможно, слово «пари» задело господина Ци за живое, и прославленный главный смутьян Ведомства цензоров вскоре признал свое поражение, после чего удалился, взмахнув рукавами. Уходя, он бросил на Хэлань Си весьма скорбный взгляд.

Хэлань Си, который до этого момента не подозревал, что оказался в центре конфликта, наконец-то медленно начал что-то понимать:

— Ваше пари... касается меня?

Се И уклонился от прямого ответа, лишь сказав:

— Цзыжун и младший господин Цзян — соученики и близкие друзья. Он знает о твоей связи с семьей Цзян и, несомненно, сделает все возможное, чтобы присмотреть за тобой.

Подразумевалось, что Ци Сии — человек, которому можно доверять.

— Выходит, вражда между господином Ци и учителем была лишь притворством?

К удивлению Хэлань Си, Се И покачал головой:

— Нет, она была настоящей.

Хэлань Си: «.....»

Это он мыслил слишком поверхностно. На мгновение Хэлань Си погрузился в долгое молчание. Он забыл, что тот безвинный ребенок, которым он был когда-то, уже вырос, и старая клетка Холодного дворца больше не могла удержать птицу, жаждущую расправить крылья и взлететь.

Се И добавил:

— Ты очень умен.

Осознав всё, Хэлань Си невольно улыбнулся:

— Похоже, учитель, вы победили.

Неудивительно, что в прошлой жизни Се И, став государственным советником, приложил

столько усилий для восстановления честного имени семьи Цзян. Оказывается, дело было не только в том, чтобы не дать покойному Императору Юнмину обрести покой и таким образом продемонстрировать свою власть, но и в этой давней привязанности.

Что выбрать: быть под чьей-то опекой и смириться с положением или ступить на трудный путь, усеянный шипами?

А что касается того, почему он внезапно прибыл во дворец в выходной день и случайно проезжал мимо места, где Хэлань Си упал в воду...

Поездка на летнюю дачу — дело одного слова, но подготовка ко всем мероприятиям заняла более десяти дней. Когда огромная процессия наконец покинула императорскую столицу, наступило первое число шестого месяца.

Однако, вопреки ожиданиям, после смерти Цзян Линъи с Хэлань Си тоже случилась беда. Узнав об этом, Император Юнмин с улыбкой заметил, что «малыш Ци больше всех похож на меня», и слугам было велено приносить лед в его покои гораздо чаще.

То, что он проявлял такую снисходительность и во всем шел навстречу, должно быть, объяснялось именно этим. Вероятно, это было разумное обоснование, которое подарило ему саму жизнь.

Император Юнмин едва оправился от болезни, как, не дождавшись прихода шестого месяца, поспешил организовать поездку на летнюю дачу, чтобы спастись от жары.

Значит, старый знакомый, о котором говорил Се И, — это его мать? В эти дни Се И вовсе не пытался отдалиться от него, он просто ждал.

Хэлань Си был донельзя похож на своего бессердечного отца в нелюбви к жаре: в прежние годы, как только наступало лето, стоило ему сделать малейшее движение, как на коже выступал пот. Поэтому среди всех времен года Хэлань Си больше всего ненавидел лето.

Он ждал, пока Хэлань Си сделает выбор. В этот миг многие вопросы нашли свои ответы.

Когда дело семьи Цзян было закрыто, Цзян Линъи, видя, что изменить ничего нельзя, перед тем как уйти с маленьким сыном в Холодный дворец, просила их двоих больше не расследовать произошедшее, надеясь лишь на то, что ее дитя останется в живых и проживет спокойную жизнь.

Что касается самого пари, Се И не стал ничего скрывать и, опустив некоторые детали, рассказал Хэлань Си о его причинах.

Холодный дворец был местом пустынным, поэтому приходилось делать всё самостоятельно,

отчего одежда часто промокала от пота.

Летняя дача располагалась в пригороде столицы, была построена у подножия гор, рядом с естественным озером, вплотную примыкая к королевским охотничьим угодьям. Скоро должна была состояться осенняя охота, и чтобы Великая Вэй не уронила достоинство в верховой езде и стрельбе, Император Юнмин обычно открывал ипподром и стрельбище для тренировок. Именно поэтому никто из придворных чиновников не возражал против, казалось бы, роскошного ежегодного выезда Императора на летнюю дачу.

Карета Хэлань Си следовала позади кареты Хэлань Шэна, под охраной императорских гвардейцев. Тан Юнь, будучи командующим охранки, неожиданно снизошел до роли стражника. Нетрудно было догадаться, кто это устроил.

— Командующий Тан, — Хэлань Си приподнял штору, — дорога широкая, мы едем в одном направлении, узких мест для случайных встреч нет, зачем вы все время следите за мной?

Тан Юнь сухо ответил:

— Таков приказ Его Величества, прошу Ваше Высочество простить меня.

Какое еще Величество? Если бы кое-кто не распустил язык, отец бы и не вспомнил об этой старой истории двух-трехмесячной давности, опасаясь, что он снова ввяжется в неприятности. В конце концов, это Хэлань Цзинь первым начал провокацию!

Хэлань Си тайком закатил глаза и прямо спросил:

— Где Се Юньгуй?

— Господин Се завершает дела в столице и прибудет через пару дней, — Тан Юнь отвечал на все вопросы, но никогда не говорил лишнего.

Хэлань Си стало скучно, и он опустил штору.

Спустя полчаса пути сзади послышался топот копыт. Хэлань Си не удержался и выглянул: воин в доспехах на резвом коне мчался напрямик к карете Императора Юнмина.

Заметив, что Хэлань Си пристально следит за гонцом, Тан Юнь впервые позволил себе лишнее:

— Это доспехи войск, охраняющих северную границу. Должно быть, прибыли военные сводки.

Хэлань Си взял у Фан Юаня ледяную сливу и оценил:

— Конь неплох.

Новости с границы воодушевляли: говорили, что генерал Сяо разбил врага в нескольких городах и вернул утраченные земли, почти дойдя до ворот Таму. Император Юнмин был в восторге и по прибытии на дачу объявил, что через три дня устроит пир для всех чиновников, а затем начал осыпать Хэлань Си подарками.

Хэлань Си не отказывался и принимал всё, а потом велел Фан Юаню разузнать, в чем дело. Оказалось, что хоть дары получили все, его доля была значительно богаче остальных, так что даже Императрице пришлось притворяться и добавлять свои подношения.

— Сложите всё, — махнул рукой Хэлань Си, не особо заботясь о том, что именно прислали.

Фан Юань был в восторге. Разбирая вещи, он восхищался:

— Ваше Высочество, поистине, вы человек, наделенный благословением. Теперь и для вас наступили светлые времена.

Хэлань Си усмехнулся:

— Какое еще благословение?

Вся удача в его жизни ушла на одну лишь возможность переродиться, небо просто пожалело его.

К удивлению, Фан Юань верил в это безоговорочно:

— Это не лесть. Даже настоятель Цин И, что всегда рядом с Его Величеством, сказал, что вы — звезда удачи, и впереди вас ждут только хорошие дни.

— Настоятель Цин И? — Хэлань Си вдруг насторожился. С чего бы это он стал говорить такое перед Императором Юнмином?

— Да, — Фан Юань не сомневался, — этот настоятель Цин И лечит болезни, перед которыми бессильны даже врачи Императорской академии, должно быть, он человек способный. Правду он сказал или нет, в любом случае, это добрые слова.

Хэлань Си призадумался, но решил не углубляться:

— Пожалуй, ты прав.

Подарков накопилось на целую комнату. Фан Юань закончил инвентаризацию, и слуги начали их разносить. Хэлань Си, сидя без дела, вдруг заметил черный кожаный хлыст с золотой каймой и его глаза загорелись.

— Пойдите.

Служанка с хлыстом в руках замерла. Он спросил у Фан Юаня:

— От кого это?

— Кажется, от командующего Тана.

Тан Юнь? Как он мог...

Хэлань Си внезапно осенило, и в уголках его глаз сама собой появилась улыбка. Путь от столицы до дачи занимал чуть больше часа, а на скаку — от силы полчаса. Время как раз совпадает.

Хэлань Си взял хлыст и внимательно осмотрел рукоять, где обнаружил два едва заметных иероглифа «Ци». Сердце его екнуло. Другие думали, что «Ци» — это его порядковый номер среди принцев, но на самом деле «Цици» — его детское прозвище, ведь его мать родилась девятого числа четвертого месяца, а четверка и девятка при разложении как раз дают семерки.

Откуда Се И мог знать о такой тайне? Если раньше Хэлань Си верил в историю Се И о старом знакомом лишь на шесть частей, то теперь у него не осталось ни малейшего сомнения.

— Это я оставлю, остальное уберите.

Сжимая в руке этот великолепный хлыст, Хэлань Си с грустью подумал, что пока еще совсем не умеет ездить верхом.

Два дня спустя Се И отправился из столицы, и Тан Юнь, получив приказ, отбыл встречать его от имени Императора. Случилось так, что Тан Юнь пришел с докладом, когда Хэлань Си был рядом, и после долгих уговоров и ласк, радостный, отправился вместе с ним. Командующему ничего не оставалось, кроме как взять с собой этого капризного «маленького предка».

Хэлань Си, казалось, не замечал его нежелания, в карете вел себя беспокойно, то и дело расспрашивая о чем-то. Тан Юнь был измотан и обреченно произнес:

— Ваше Высочество, если у вас есть вопросы, лучше задайте их господину Се лично. Ваш покорный слуга правда ничего не знает.

— Ладно, — вероятно, понимая, что из него ничего не вытянуть, Хэлань Си смиловился. — Когда прибудет Се Юньгуй?

Только он успел это сказать, как Тан Юнь поднял руку, приказывая отряду остановиться. Хэлань Си, словно почувствовав что-то, высунулся из кареты, но увидел лишь длинную дорогу, уходящую к склону холма и исчезающую за поворотом.

Вскоре в облаке пыли послышался топот копыт. Во главе отряда, всех обгоняя, вылетел вороной конь, выглядевший невероятно величественно. Не прошло и нескольких секунд, как всадник поравнялся с Хэлань Си.

— Почему Ваше Высочество здесь?

Хэлань Си очнулся, услышав знакомый тон старого лиса. Се И, облаченный в безупречный наряд для верховой езды, сменил Тан Юня и теперь смотрел на него с полуулыбкой.

— Пришел... встретить вас. — Сказав это, Хэлань Си вдруг понял, что наполовину высунулся из кареты, густо покраснел и тут же втянулся обратно.

Снаружи послышался легкий смешок:

— Благодарю Ваше Высочество за внимание.

Вскоре карета развернулась, и все двинулись дальше в более спокойном темпе. Только сейчас Хэлань Си заметил, что, кроме него, все были налегке, а из-за него процессия явно замедлилась. Хэлань Си недовольно поджал губы.

— Учитель.

— Да?

Хоть его и не было видно, Хэлань Си точно знал, что он рядом.

— Тот черный хлыст прислали вы?

Се И не стал отрицать:

— Разве Ваше Высочество не хотел научиться ездить верхом?

Хэлань Си подумал, что с Тан Юнем у него и полслова не клеилось, а вот с Се И они обмениваются вестями весьма прилежно.

— Раньше я и не знал, что вы так хорошо держитесь в седле. — Сказав это, Хэлань Си не удержался и захотел приоткрыть штору, чтобы взглянуть еще раз.

Се И легко угадал его желание:

— Ваше Высочество слишком любезен, мой навык не назовешь выдающимся, но... научить новичка — вполне хватит.

Хэлань Си решил, что тот согласился:

— Тогда договорились.

<http://bllate.org/book/21322/2163148>